
ICANN78 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и SSAC
24 октября 2023 года (вторник), 03:00–04:00 по HAM

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO): Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC). Пожалуйста, помните о том, что заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. На этом заседании будет выполняться устный перевод на семь языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский, португальский и английский.

Вы можете нажать значок перевода в Zoom и выбрать язык, на котором хотите слушать это заседание. Всех участников прошу называть для протокола свое имя и говорить не слишком быстро. На этом совещании присутствуют только члены Правления ICANN и SSAC. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы аудитории.

Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Используйте раскрывающееся меню раздела чата и выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». Так все смогут увидеть ваши комментарии. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Прояснив этот момент,

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

я передаю слово председателю Правления ICANN г-же Трипти Синха.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Спасибо, Франко. Приветствую всех на этом двустороннем заседании. Мы всегда с нетерпением ждем этих обсуждений, поскольку на них происходит честный и конструктивный обмен мнениями. И на этом я передаю слово Джиму.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN): Спасибо, Трипти. Для протокола — это Джеймс Гэлвин, представитель SSAC в Правлении ICANN. Во-первых, позвольте мне поприветствовать и поблагодарить всех присутствующих здесь коллег из Правления и SSAC. Мы с обеих сторон настраивались на живой, интересный и открытый диалог и дискуссию, и очень этого ждали.

Я хочу напомнить всем и, по сути, попросить, поскольку это открытый диалог, будь вы членом SSAC или членом Правления, пожалуйста, в любое время вступайте в него. Пожалуйста, присоединяйтесь, даже если вас нет за столом: вам не обязательно находиться за столом, чтобы говорить. У нас есть передвижной микрофон, и мы с радостью поднесем его вам.

Просто занимайте очередь, и мы со всем разберемся. На этом я передам слово Роду для вступительного слова и начала нашей дискуссии.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Отлично! Спасибо, Джим. Благодарю Правление за приглашение на сегодняшнее заседание. Мы с нетерпением ждем этих обсуждений, и я знаю, что за последний год или около того у нас было несколько действительно интересных дискуссий. Это будет мое последнее заседание в качестве председателя, и я уверен, что Джули чувствует то же самое, будучи заместителем председателя.

И я знаю, что вы все это уже знаете, думаю, это указано в повестке дня, что Рам Мохан собирается занять пост председателя SSAC, если Правление это одобрит, что, я надеюсь, произойдет в ближайшее время, я думаю, что это указано в повестке дня. А затем Тара Уэйлен займет пост заместителя председателя, начиная с 1 января 2024 года. Возможно, в 00 по UTC. Я не знаю, который сейчас час по местному времени. У нас может быть задержка.

В любом случае, в течение последних шести лет мне доставляло удовольствие проводить эти обсуждения с Правлением и иметь возможность по-настоящему разобраться в том, что, по моему мнению, является наиболее фундаментальным для ICANN, а именно в стабильности и безопасности системы именования. Это

своего рода наша компетенция, или наша обязанность, или работа как SSAC — думать об этих вещах, особенно глядя в будущее и на то, где могут быть проблемы, угрозы и возможности.

Я надеюсь, что мы проделали хорошую работу, пытаюсь спрогнозировать некоторые из этих вещей. Я знаю, что мы не всегда все видели, но мы очень благодарны за хорошее взаимодействие, которое у нас всегда было с Правлением, и надеемся на продолжение этого сотрудничества под руководством Рамса.

Итак, сегодняшняя тема, если я... о, у меня есть кликер. Да, вот так. Я знаю, что это уже обсуждалось, и что речь идет о достижении целевых результатов в модели с участием многих заинтересованных сторон, или, другими словами, о том, чтобы убедиться, что то, что мы делаем, действительно работает так, как предусмотрено.

Этот вопрос всплыл, когда на одном из заседаний мы получили вопрос от Правления о том, каким именно будет наш диалог. Это мероприятие должно было быть интерактивным, поэтому мы хотели придумать тему, вокруг которой можно было бы провести мозговой штурм, вынести некоторые идеи и провести дискуссию. Вот, что мы хотим сделать.

На предыдущем заседании у нас была очень оживленная дискуссия о том, о чем мы собираемся здесь говорить. Я знаю, что с нашей стороны мы готовы к оживленной дискуссии, но, в конце

концов, мы пытаемся улучшить ситуацию. Я также знаю, что сама идея процесса постоянного улучшения сейчас является основной темой для Правления, и я думаю, что это вписывается в наши планы.

Итак, в прошлом месяце в Лос-Анджелесе мы проводили ежегодный семинар, на котором собирается весь SSAC и обсуждает целый ряд вопросов. На этот раз нас вдохновили недавние открытия, и, я расскажу об этом немного позже, с инженерной точки зрения эти вещи не соответствуют предусмотренной цели. Это довольно сложный вопрос.

Другими словами, скажем так: «эффективно», это когда дают те результаты, которые ожидалось. Итак, мы предоставили комментарии и отзывы. Есть несколько примеров, о которых, я думаю, мы немного поговорим, чтобы стимулировать разговор. Возвращаясь к нашей роли и тому, как мы вписываемся в нее, возникает вопрос: хорошо, как нам убедиться, что вопросы реформирования сектора безопасности, стабильности и отказоустойчивости действительно интегрированы в происходящие здесь процессы?

Это также вызвало глобальный общественный интерес. Как это вписывается в вышесказанное? Это тоже тема, над которой ведется работа. Это важная тема. Не знаю, насколько идеально это вписывается, но, по крайней мере, мне кажется, что об этом стоит поговорить, поскольку эти вещи являются частью реализуемого процесса, если хотите.

Итак, если говорить об этом в рамках концепции глобального общественного интереса, над которой мы работаем, мы очень поддерживаем это и включаем это в процессы. Мы думали, что этим следует заняться, хотя это не какое-то официальное мнение SSAC, это просто результат нашего мозгового штурма — что-то в этом роде.

Хотя это подразумевает, что вы участвуете в разработке политики или рекомендаций, на самом деле напрямую об этом не говорится. Здесь есть много других замечательных концепций о том, как все должно быть и что нужно делать. Здесь не говорится, что нужно достичь того, что было задумано. Хотя, возможно, одного лишь намека достаточно, но мы подумали, что, возможно, стоит добавить что-то вроде слова «эффективный», чтобы обозначить то, что нужно сделать.

Поэтому мы сформулировали это, как идею. Есть место, куда это прекрасно впишется, и я знаю, что, вероятно, это будет отражено в комментариях, но я думаю, мы могли бы поднять этот вопрос здесь и немного поразмышлять над этим. И это вписывается в проектирование или взгляд на разработку продукта — ведь именно это в конечном итоге обеспечивается с помощью политик или процессов рекомендаций, соответствующих поставленным целям.

Это подводит меня к вопросам. Это не займет много времени и поможет начать разговор. Итак, у нас есть несколько вопросов, призванных стимулировать разговор. Первый вопрос: что

происходит? У меня есть несколько примеров и несколько участников, которые имели непосредственный опыт работы с вещами, которые не совсем сработали так, как предполагалось, чтобы мы могли поговорить по этому поводу.

Но что происходит, и какие механизмы в ходе этого процесса имеет Правление для рассмотрения вопросов и понимания того, отвечает ли это общественным интересам? Будет ли это эффективным?

Если думать об этом с точки зрения Правления и с более широкой точки зрения: у вас есть политика, процесс создания или вы даете рекомендации, политику и тому подобное, и вы приходите к моменту, когда вы говорите: «Ну, все сделано», и затем вы принимаете их или нет и передаете их кому-то, обычно корпорации ICANN, то есть кто-то с этим должен что-то сделать.

Согласно обычному процессу, корпорация ICANN берет что-нибудь и занимается функциональной разработкой и прочим. На этом этапе всегда можно сказать: сработает это или нет?

Или, чтобы получить информацию от различных сторон относительно того, достаточно ли того, что происходит? Есть ли места, где можно принимать решения по этому поводу? Могут ли быть созданы объективные цели, объективные показатели, которые в конечном итоге должны дать эти рекомендации по политике? Можем ли мы создать для этого измеримые, объективные цели, которые затем можно будет превратить во

что-то, на что ICANN и кто-то другой сможет взглянуть и сказать: да, это соответствует этим требованиям, или нет, не соответствует.

И какое место это занимает в процессе? Это часть процесса? Политики, с которых нужно начать, создаются? Когда принимаются решения о том, стоит ли их принимать и так далее. Относится ли это к этапу интерпретации и проектирования? В конце процесса мы получили то, чего хотели, и в чем выражены показатели?

Кто делает выбор? В какое время и по каким критериям. Итак, вот эти вопросы: есть ли какое-то место, какая-то организация, которая могла бы... нейтральный арбитр в отношении того, достигли ли мы каких-то целей. Когда вы записываете эти цели? Это происходит на этапе определения круга задач, на этапе политики или на обоих этапах?

Вот вопросы, на которые нужны ответы. То есть идея заключается в том, отвечает ли это глобальным общественным интересам, на каком этапе процесса мы это проверяем? И далее, это повторение предыдущего слайда, следует ли нам включить туда идею эффективности? Вот некоторые вопросы.

Это также отчасти вписывается в дискуссии вокруг процесса постоянного улучшения. Я знаю, что в корпорации ICANN ведется работа именно по этому поводу. Мы обсуждали с различными SO/AC вопросы о том, как нам улучшить координацию работы и

убедиться, что мы понимаем, что мы пытаемся сделать, и как это соотносится с тем, что это на самом деле означает.

Был ряд ситуаций, когда мы, по крайней мере, SSAC, прямо заявили, что это не соответствует цели. Самый последний пример этого, и есть проект этого письма, который мы уже рассмотрели с некоторыми SO/AC, с корпорацией, а также с Джимом из Правления, который заключается в том, что у нас есть концепция срочных запросов, что означает быструю доставку данных, связанных с регистрационной информацией, чтобы помочь в случаях, когда жизнь находится под угрозой.

В итоге мы пришли к решению, в котором говорилось о трех рабочих днях, которые могут превратиться в гораздо большее количество дней. Я знаю из других разговоров, что это не имеет смысла, — это просто навешивание ярлыков. Но это возможность понять, как этого добиться, не так ли? А затем провести

обсуждение. Это отчасти произошло с SSAD (Система обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия) и другими поступившими предложениями по раскрытию регистрационных данных, участниками которых были SSAC, EPDP и так далее. Мы оказались в ситуации, когда SSAC и другие консультативные комитеты заявили, что это не работает.

Думаю, мне следует передать слово нескольким другим членам SSAC, вместо того, чтобы самому говорить об этом. Но есть

опасения, что люди, которые будут использовать систему для отправки запросов, не будут заинтересованы в ее использовании. Я думаю, что здесь многих интересует этот вопрос: как нам этого добиться? Грег, вы или... Нет, прошу вас.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Вы хотите перейти к обсуждению, или у вас есть что сказать? Я как раз хотел предложить это.

РОД РАСМУССЕН:

Я просто дал парочку... Хорошо. Я представил несколько примеров. Другие участники представят другие примеры, после чего мы можем поговорить о них, или мы также можем просто перейти к сути. Но да, я закончил со своим выступлением.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Хорошо. Предлагаю перейти к обсуждению. Знаете, у нас есть на это 45 минут. Предлагаю начать с Аври, члена нашего Правления, с этой стороны, а затем мы дадим каждому возможность высказаться.

Если вы хотите включить в очередь других людей, которые выступят со стороны SSAC после Аври, просто скажите мне, кто это, когда она начнет говорить, а затем я поищу поднятые руки и сделаю все возможное, чтобы дать всем возможность выступить. Хорошо. Итак, Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Спасибо. Трудно решить, с чего начать. Пожалуй, начну с конца и выскажусь сначала на тему глобального общественного интереса. Я пока не углубляюсь в программу постоянного совершенствования. Посмотрим, смогу ли я раскрыть этот вопрос или это сделает кто-то другой.

В конце концов, если вам удалось ответить на все эти вопросы и принять участие в процессе глобального общественного интереса (GPI) в ходе процесса разработки политики, это будет действительно интересно и замечательно. Это моя цель.

Итак, на данный момент мы пришли к тому, что это было сделано в качестве пилотного проекта, и вы, вероятно, все это знаете, но я хочу начать с того, что, по сути, Правление обязано при каждом решении говорить: да, мы считаем, что это отвечает глобальным общественным интересам, или нет, мы так не думаем.

Во многих случаях, когда не было конкретных данных, мы руководствовались нашей интуицией относительно того, соответствуют ли процессы общественным интересам. Но в определенный момент мы поняли, что нам нужно что-то большее, чтобы сделать процесс более четким.

Сотрудники и многие организационные подразделения потратили много времени, пытаясь сделать это, хотя и безуспешно. Думаю, вы слышали такие комментарии: ну, если вы не можете определить общественные интересы, то и я не буду

беспокоиться об этом, если их невозможно определить. На самом деле это был не очень хороший ответ, потому что в Уставе по-прежнему говорится, что Правление должно принимать свои решения, исходя из того, отвечают ли они общественным интересам.

Именно тогда мы начали разрабатывать в качестве инструмента Правления эту конкретную концепцию, которая, по сути, звучала так: если мы говорим, что Устав имеет в своем содержании, в своих заявлениях то, что мы обязаны сделать, это не Устав, а статьи.

Они делают определенные заявления, и эти заявления отражают различные заявления об общественных интересах. Затем мы рассмотрели технические вопросы ICANN, и я думаю, вы уже с кое-чем из этого ознакомились, техническая координация ICANN, стабильность и безопасность, открытость, отказоустойчивость, функциональная совместимость, а затем обратились к Уставу: поспособствует ли это сохранению и укреплению администрирования, если мы сделаем то и это?

По сути, по каждому этому утверждению можно было бы задать вопрос, но не будем углубляться в них на данный момент. Еще одно мнение, которое возникло у людей, заключалось в том, что мы проходили этот эксперимент в SSAD и SubPro, и если вы посмотрите их отчеты, вы увидите, что один или несколько членов их персонала проанализировали концепцию и выработали положения, говорящие, что обсуждения

относительно соответствия общественным интересам проводились, так как это часть концепции, концепция концепции, глупость.

Часть концепции включала упоминание о том, что сам процесс разработки политики (PDP), по принципу «снизу-вверх», будучи инклюзивным и фактически включенным, дает возможность задать все эти вопросы и получать на них ответы, что-то вроде вопросов, которые вы задаете сейчас, но Правление, в соответствии с собственными процессами, направленными сверху вниз, может сказать, что нам нужна концепция, позволяющая принимать решения, которую можно использовать в рамках PDP.

Итак, часть того, что мы делали во время процесса, но особенно во время SubPro, потому что мы постоянно этим занимались, мы разговаривали с людьми и говорили: «Вы знаете, вы можете сделать это, пока находитесь на разных этапах, так как вы спрашивали, на каком этапе можно сделать это, а на каком этапе — то? Вы можете сделать это, но, если вы хотите это принять, найдите правильные этапы в своих процессах.

ALAC был в этом заинтересован, GAC был в этом заинтересован. Иногда у меня возникало ощущение, что некоторые группы в GNSO проявляют к этому меньше интереса, но ладно. Каждая группа сама решала, как она будет это использовать. Опять же, по нашему мнению, на тот момент это не было решением Правления.

Итак, мы подошли к концу концепции, провели краткое обсуждение ее на семинаре, относительно того, как это выглядит с точки зрения Правления, чтобы вести дискуссию о том, на что стоит обратить внимание. Это дает нам возможность прочитать PDP, мы можем прочитать комментарии, мы можем прочитать обо всех дискуссиях и сказать: да, они учитывали стабильность здесь. Да, они учли равенство. Да, они учли все эти вещи.

И да, похоже, все решили. Кроме того, есть определенные вещи, которые нуждаются в доработке. Ситуация изменилась, теперь речь идет о правах человека, которые не были утверждены на момент составления этого документа, так что это необходимо включить. Возникали различные вопросы, в частности вопрос о том, и Правлению еще предстоит продвинуться в этом в будущем, которое я не могу спрогнозировать, по сути, ему нужно как бы сказать: хорошо, заинтересовано ли сообщество в сотрудничестве с нами для дальнейшей разработки? В какой степени сообщество готово сотрудничать с нами, чтобы продвинуться дальше? Что мы можем сделать, чтобы продвинуться дальше?

Я думаю, что было бы прекрасно предусмотреть это в Уставе в том виде, в котором оно есть. Теперь люди также утверждают, что мы как-то слишком упрощали, учитывая отдельные предложения. Возможно, были действия, которые подразумевают общественный интерес, но мы этого не приняли, мы просто как бы сказали, будет ли это способствовать сохранению и

улучшению, потому что в Уставе сказано, что так будет? Но будет голосование по тому или иному вопросу, и это может иметь значение для общественных интересов, и мы не углублялись в этот вопрос.

Так что над этим определенно нужно поработать. Сообщество может посмотреть на свои процессы разработки политики и сказать: да, мы можем закрепить это здесь, мы можем задать себе эти вопросы, мы можем решить, кто будет реагировать на это. И я думаю, что последняя часть вашего вопроса, которую я вообще не затронула, заключается в том, кто решает? Персонал дает рекомендацию, а Правление ее читает и говорит: да, имеет смысл, принимает решение. Мы рассмотрели только два случая, это были просто примеры. Вы спрашиваете, что произойдет, если его прочитают персонал или Правление, и скажут: нет, это не соответствует критериям глобального общественного интереса.

Об этом варианте еще никто не говорил. Это, своего рода, пилотный инструмент, который, к счастью, мы не получили, а может быть и получили. У нас есть два PDP, один из которых находится в средней степени неопределенности, а другой находится в процессе принятия решения, шаг за шагом. Мы рассмотрели эти вопросы и не пришли к выводу, что это не соответствует глобальному общественному интересу. Возможно, это можно сказать в отношении одного из них, но он находится в состоянии неопределенности. На этом я останавлиюсь.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Спасибо, Аври. Я бы сказал, что мой главный вывод из вашего прекрасного резюме и вступления таков: ясно, я надеюсь, что SSAC признает, что Правление вело разговоры, аналогичные тем, которые SSAC сейчас изложил здесь в этих вопросах, которые ясно указывают на то, что SSAC провел ряд глубоких обсуждений этой концепции. А теперь мы углубимся в некоторые детали. В очереди я вижу Стива Крокера, Грега, Джона и Жака. А потом я поищу других, чтобы добавить в список. Стив, пожалуйста.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Думаю, мне есть, что сказать в отношении срочных запросов. Просто чтобы раскрыть контекст: в первый этап процесса разработки политики были включены срочные запросы.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Стив, не могли бы вы ближе подойти к микрофону? Говорите немного громче. Спасибо.

СТИВ КРОКЕР: Срочные запросы были добавлены или включены в требования к определениям EPDP (ускоренного процесса формирования политики) на первом этапе и очень четко и ярко определялись как непосредственная угроза критической инфраструктуре или угроза для детей. Я не уверен, что правильно понял цитату, но это важнейшие моменты, которые там были. И сопровождающая

это спецификация касалось того, как долго должно... разрешено отвечать.

Там осталась пустая позиция, и ее отложили в сторону, ну, мы разберемся с этим в группе по проверке выполнения рекомендаций. Активную роль в этом играл предыдущий член SSAC, но, к сожалению, он скончался. И что еще более печально, это дало мне возможность вмешаться, что, как я подозреваю, вероятно, было плохой новостью для некоторых людей.

Я столкнулся с этим в группе по проверке выполнения рекомендаций. Когда я смотрю на эту спецификацию, я вижу срочные запросы, угрозы для жизни и здоровья, и так далее, а затем я вижу дни и думаю: подождите минутку, подождите. Если это действительно так срочно и так важно, то единицы измерения неправильные, это же самое главное. Спецификации должны выполняться в секунды, минуты, часы, а не дни. Поэтому я вмешался. Но сопротивление было невероятно сильным. И я увидел несколько слоев этого клубка.

Каков максимальный срок ответа до того, как будет поднят вопрос о соблюдении контракта? Конечно, регистраторы говорят: мы очень стараемся над этим работать и относимся ко всему серьезно. И также стало ясно, что существуют некоторые связанные с политикой вопросы в отношении того, удовлетворит ли данная формулировка различные стороны. Простите. Затем я попытался добраться до следующего слоя. Я спросил, а как на

самом деле отправляются срочные запросы? Никакой спецификации, ноль.

Сколько времени это занимает и что это за процесс? На этом этапе все очень запутано, потому что нет спецификации, нельзя использовать контакты о злоупотреблениях, потому что это касается разных людей, разных навыков, проблем с затратами и так далее. Поэтому я отступил и сказал, что все это на самом деле не является четко определенной системой, и она не соответствует целям — возникшая терминология из этого. Что было интересно с точки зрения процесса и об этом говорилось здесь: Джим, чему это соответствует, и Род, чему это соответствует?

Дискуссия пошла не по плану, потому что это не входило в первоначальную повестку дня, не было частью списка вопросов, которые необходимо решить. И я должен сказать, что в рамках группы по проверке выполнения рекомендаций, процесса обзора реализации, задавать фундаментальные вопросы выходит за указанные рамки, потому что это выходит за рамки предусмотренного контекста.

И это привело бы к необходимости вернуться назад, к процессу пересмотра политики, чего никто не хотел делать. На мой взгляд, это системный провал, и я более чем рад, что мы проводим здесь эту дискуссию и что все это обсуждается. Я работал в космическом бизнесе, где надежность невероятно важна.

Вы можете продвинуться очень далеко в проектировании, создавая очень дорогие системы, и если инженер начинает думать о чем-то, будь то возможный недостаток, эта среда поощряет и требует, чтобы эти вопросы были подняты. Ведь когда такие недостатки есть и их не устраняют, мы получаем крушение шаттла. Я не знаю, столь же требовательна эта среда, но, если у вас есть формулировка, в которой говорится о срочных запросах, жизненно важных ресурсах и так далее, и у вас есть эта нечеткая история о том, что у нас нет возможности достичь этого, нет специального пути и так далее.

Это серьезный недостаток, и в худшем случае, подождите... Что может быть худшим в таких условиях? Это станет общественной проблемой. И тогда у вас возникает очень неловкая и неприятная ситуация. Вы здесь главные, и у вас нет способа сделать это. Что ж, сенатор, мы доведем эти дела до конца. Мы же не хотим оказаться в такой ситуации. Одна из заповедей, связанных с основанием ICANN, заключалась в том, что она должна была быть гибким частным предприятием, не имеющим большого количества ограничений и большого количества багажа, который может быть у государственной организации.

Но сейчас это совсем не так. Поэтому я рад видеть не только этот конкретный, относительно ограниченный вопрос, но и более общий вопрос: почему соответствие назначению не является обязательным условием, прежде чем приступить к выбору вариантов среди жизнеспособных альтернатив, ведь именно в

этом и состоит процесс разработки политики? И, независимо от того, будет ли это обнаружено на раннем или на позднем этапе, почему это не имеет основного приоритета над... ну, мы собираемся достичь консенсуса, скольким людям это нравится? Скольким людям такое нравится? Это недопустимо. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Стив, за отличный пример. Это подводит нас к вопросу, который мы здесь обсуждаем. У меня есть Грег, Джон и Эдмон. Бекки, я видел, что вы вышли. Хотите встать в очередь выступающих? Спасибо. Передаю слово Грегу.

ГРЕГ ААРОН (GREG AARON): Это Грег Аарон. Меня попросили рассказать о RDRS, службе оформления заявок на получение регистрационных данных, запуск которой запланирован на следующий месяц, и который стал результатом длительного процесса, начавшегося с EPDP несколько лет назад. SSAC участвовал во всем этом процессе разработки политики. В нем было несколько участников, в том числе я, Стив Крокер и наш новый заместитель председателя, Тара Уэйлен. В чем цель этой программы?

На сайте ICANN говорится: «Эта служба предназначена для сбора данных об использовании и потребностях, которые будут давать нужные данные Правлению и GNSO и помогать в развитии SSAD». В этом и заключается цель — собрать данные об использовании и спросе. Существуют некоторые существенные проблемы,

которые повлияют на собираемые данные. В разные моменты SSAC заявлял, что такая схема может оказаться непригодной для использования.

Итак, некоторые проблемы, которые мы увидим при сборе данных, заключаются в том, что многие регистраторы не участвуют, это необязательно. Например, сейчас в списке есть регистраторы только из двух из пяти регионов ICANN. В настоящее время меньшинство доменных имен gTLD спонсируется зарегистрировавшимися регистраторами. Эта выбранная группа добровольно согласившихся регистраторов будет участвовать, представляя, возможно, не столько отрасль, сколько множество людей, которые будут потребителями этой системы, но заявили, что не будут ее использовать.

Это включает в себя некоторые организации, члены которых занимаются безопасностью, такие как MOG. Они сказали, что мы не получили хорошего ответа на заявки, которые мы уже направляли регистраторам, и нет никакой гарантии, что мы получим какую-либо информацию, и мы чувствуем, что нас просят отправлять заявки просто, чтобы их отправлять. Поэтому есть некоторые сомнения относительно того, будет ли значимая демонстрация спроса на данные.

Посмотрим, получим ли мы какие-то результаты, но мы не знаем, будут ли они репрезентативными, и, когда появятся данные, вероятно, возникнут некоторые споры о том, что они на самом деле означают. Итак, мы разработали систему, которая может не

соответствовать нашим целям, и мы только со временем узнаем, что из этого получится. Это не то, что нам нужно, как мы думаем. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Грег, за еще один прекрасный пример рассматриваемой проблемы. Хочу сказать, что само Правление довольно активно обсуждает собираемые данные, их качество и то, что из этого получится. Да, ситуация такова, каковой является, но спасибо, что подчеркнули это и подняли этот вопрос. Еще у меня есть Джон, Дмон и Бенедикт. Джон, пожалуйста.

ДЖОН ЛЕВИН (JOHN LEVINE): Да, спасибо. Я постараюсь быть [0:32:53-неразборчиво]. У меня есть еще два примера этой модели сбоя, и я вижу, что их всех объединяет то, что данные предоставляются сторонами, связанными договорными обязательствами, а потребители не являются ими. Итак, первым из них является Централизованная служба файлов корневой зоны (CZDS), служба, реализующая договорное положение, согласно которому файлы корневой зоны должны быть доступны на разумных условиях людям, которые этого хотят.

И до последнего раунда это действительно работало довольно хорошо, но не очень хорошо масштабировалось. Если вам нужен доступ к файлу корневой зоны, вы отправляете форму в регистратуру, она его просматривает, а затем отправляет вам

обратно учетные данные для загрузки с помощью FTP или чего-то еще. И как только у вас будут учетные данные, вы сможете ежедневно загружать актуальные файлы, если только не возникнет каких-либо сомнений в том, что вы используете что-то неправильно или что-то в этом роде.

Затем мы все поняли, что в случае с тысячами регистратур это не сработает, индивидуальная раздача учетных данных каждому будет нелепой, попытка обрабатывать тысячу разных FTP-серверов была бы нелепой. Поэтому мы, как я знаю, включая Рода и меня, и других людей, и Уоррена, и прочих за столом, по сути, создали нечто, что, с одной стороны идентично тому, что есть, а, с другой стороны, предусматривает централизованное назначение учетных данных и место для загрузки.

Это было реализовано, и, видимо, пока они это реализовывали, они разговаривали с разработчиками, но не разговаривали с потребителями. Поэтому результаты для потребителей были ужасны. Вам нужно было войти на сайт, нужно было подавать индивидуальные заявки по каждому домену и объяснять, почему вам это нужно.

Но, что было еще хуже, так это то, что подрядчик всегда говорил: ну, вы получаете доступ на год. После этого доступ всегда автоматически продлевался навсегда, нам и в голову не приходило сказать, что он должен автоматически продлеваться навсегда. То есть, вы получали доступ на год, а затем срок действия вашего доступа истек. И только после того, как срок

вашего доступа истекал, вы могли подать заявку на восстановление доступа. Это нужно было делать вручную. Извините.

ГРЕГ ААРОН:

На самом деле произошло то, что ICANN установила ограничение на трехмесячное продление. Таким образом, каждые три месяца, если вы хотели продлить подписку, вам нужно было входить и продлевать все свои подписки, а затем регистратура должна была их проверить.

ДЖОН ЛЕВИН:

Да. К счастью, оказалось, что многие из нас поняли, что можно выполнить декомпиляцию сайта. Наши сценарии изображали людей, запрашивающих продление, что было просто смешно. И потребовалось несколько лет жалоб на неправильную реализацию. Нет, это реализовано неправильно. Сейчас эта ситуация по большей части исправлена, продления в основном выполняются автоматически.

Утверждения по-прежнему происходят слишком медленно, но как только вы получите одобрение, продления в большинстве случаев выполняются без проблем. И хотя сейчас все в порядке, я думаю, что, если бы в первоначальном процессе оценки участвовали как потребители, так и разработчики, можно было бы все выстроить правильно с самого начала и сэкономить много времени и усилий.

Еще у меня есть гораздо меньший пример. Пару лет назад мы были на заседании MOG, и возник следующий вопрос: мы знаем, что в некоторых новых TLD уровень злоупотреблений гораздо выше, чем в других, и мне интересно, связано ли это число запросов WHOIS с количеством сообщений о злоупотреблениях. И я сказал: ну, на самом деле, есть же эти ежемесячные таблицы, предоставляемые регистратурами, и мы можем посмотреть их.

Итак, однажды днем я открыл свой ноутбук и загрузил каждый маленький скрипт, чтобы загрузить все электронные таблицы, вычислить количество запросов WHOIS по доменам и по месяцам, а затем составил несколько диаграмм. И первая диаграмма, которую я сделал, выглядела вот так. Для тех, кто слушает нас: это была идеальная горизонтальная линия.

Было несколько сотен доменов, и все они имели одинаковое количество запросов каждый месяц. Нам показалось, что это выглядит странно. Мы довольно быстро поняли, что все они принадлежат одному конечному провайдеру. Затем один из моих коллег посмотрел на это, и данные были по большей части одинаковы, хотя и немного изменялись, но у него был довольно хороший опыт работы со статистикой.

Он сделал декомпиляцию чисел, и реальный, извините, реальный набор чисел близко, но не совсем точно соответствовал нормальному распределению. Эти числа соответствовали нормальному распределению, что давало понять, что на самом

деле они подделывали числа, делая вид, что у них есть отдельные числа.

Поэтому мы снова обратились в регистратуру, и, в конце концов, они признались. Сейчас, думаю, цифры несколько лучше. Но, опять же, если потребители были спроектированы в процессе и сказали.... нет, на самом деле, когда мы говорим номера WHOIS, мы имеем в виду номера WHOIS? И если предоставить сотню разных чисел немного сложнее, чем одно число, которое представляет их все, вам все равно придется это сделать.

В любом случае, это будет гораздо легче, чем получить данные достаточно быстро, чтобы их можно было добавить в ситуации с заложниками. Но, если говорить о схеме вообще, закономерность отсутствия развития клиентов примечательна в первую очередь.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Джон. Большое спасибо за пару дополнительных примеров. Напоминаю моим коллегам из Правления: SSAC уже высказывался по обоим этим вопросам в публикации SSAC, и я, честно говоря, забыл, какой именно, но это было довольно недавно. Мы также знаем, что CZDS была преобразована в CZDS2.0, которая еще не совсем завершена со стороны корпорации, поэтому она еще не выпущена. У нас есть презентация по этому вопросу, и мы это видим.

И вопрос о статистике, который поднял Джон, также был решен и является частью политики регистрации WHOIS в качестве дополнения к ней. То есть этот вопрос, хотя бы частично, решен. SSAC также прокомментировал, что ему не нравятся результаты, полученные в результате применения политики регистрационных данных WHOIS, просто чтобы внести ясность.

Таким образом, SSAC все еще не считает, что эти проблемы полностью решены, но, по крайней мере, у нас есть некоторый прогресс. Хорошо. Итак, у нас есть Эдмон, Бенедикт и Бекки, а затем я посмотрю, хочет ли кто-нибудь еще выступить.

ФРАНКО КАРРАСКО:

Напоминаем нашим участникам дискуссии о том, что им следует говорить в комфортном для наших переводчиков темпе. Спасибо.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG):

Это Эдмон. Спасибо Стиву, Грегу и Джону за конкретные примеры. Я думаю, что довольно четко стало ясно, в чем заключаются некоторые опасения. Хочу отметить, что, по моему мнению, как данные CZDS, так и данные WHOIS, которые вы, вероятно, имеете в виду, скорее всего, на данный момент не являются частью политики. Я хотел бы вернуться к некоторым вопросам, которые были сформулированы ранее. Но не поймите меня неправильно, Джон, я очень хорошо понимаю, что вы имеете в виду.

Я хотел бы добавить, что я разделяю всеобщее волнение по поводу того, что SSAC уделяет внимание концепции GPI. Я думаю, что есть над чем поработать, чтобы конкретизировать ситуацию. Как сказала Аври, есть определенные детали, которые необходимо добавить. И если SSAC сочтет, что дополнительная конкретизация элементов безопасности и стабильности будет полезной, это будет здорово.

В дополнение к тому, что сказала Аври (мне кажется она намекала на это), хочу сказать, что, когда SSAC будет работать над вашей рекомендацией, вы можете использовать индивидуальную версию концепции GPI для своих целей. Возможно, на основе индивидуальной версии мы сможем затем «украсть» или скопировать у вас, систему, немного больше направленную на безопасность и стабильность.

Думаю, что Правление так и сделает, основываясь на отчете Аври, но мы, продвигаясь вперед, собираемся попытаться использовать концепцию GPI там, где это уместно, с пониманием того, что это своего рода «живой документ», продолжая улучшать и дополнять ее. Мы надеемся, что различные части сообщества будут использовать концепцию или ее индивидуальную версию, а затем в конечном итоге она также может вернуться в Правление.

Я хочу обратить особое внимание на этот широкий вопрос. Отвечая на некоторые вопросы, которые стоят перед нами, хочу сказать еще одно: я думаю, что и концепция соответствия цели, и концепция эффективности действительно имели отношение к

двум ODA, поскольку результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки показывают, что некоторые из этих вещей могут быть неосуществимы, некоторые из них могут не соответствовать своей цели в этом смысле.

И с тех пор Правление провело дополнительную работу и к нему фактически добавились некоторые новые PDP. Например, связь между представителями Правления и рабочими группами помогает лучше понимать проблемы по мере разработки политики. Также, по крайней мере в отношении IDN-домена EPDP, насколько я понимаю, есть представитель GDS. Итак, со стороны команды GDS персонала ICANN есть связь с PDP, чтобы мы постоянно отслеживали осуществимость реализации, чтобы нам не приходилось... это почти как немного опережать концепцию ODA.

Это постепенные улучшения, которые касаются... по крайней мере, пытаются немного решить проблему соответствия поставленным целям и эффективности результатов процесса разработки политики. Я хотел добавить только это. Итак, наконец, один из вопросов касался того, нужен ли судья или специальный орган. Как сказала Аври, это, вероятно, будет в определенной мере зависеть от персонала, который будет проводить оценки, и тому подобное.

Но, в конечном итоге, независимо от того, найдем ли мы кого-то или что-то еще, я думаю, что результаты предыдущей независимой контрольной комиссии (IRP) говорят о том, что

Правление по-прежнему имеет обязанность и несет ответственность за то, чтобы оценивать, соответствует ли это глобальному общественному интересу, когда мы фактически принимаем решение. Таким образом, независимо от того, есть ли у нас независимая организация или судья, в конечном итоге это возлагается на Правление. Это я тоже хочу подчеркнуть.

Ведь если возникает спор по поводу решения, он передается в IRP, верно? Я имею в виду, что тогда люди смогут обратиться в IRP, чтобы оценить, действительно ли Правление приняло правильное решение относительно того, отвечает ли оно глобальному общественному интересу. Вот как я это понимаю. Но я думаю, что обсуждение этих продолжающихся улучшений действительно полезно.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Эдмон. Я не читал весь список выступающих, только пару следующих. Итак, у нас есть Бенедикт, Бекки, а затем Род, Мэтью, вы после всех. И я еще раз посмотрю, есть ли у нас кто-нибудь. У нас есть еще 15 минут. Прошу вас, Бенедикт.

БЕНЕДИКТ ЭДДИС (BENEDICT ADDIS): Я собирался остановиться на CZDS, но откажусь от этого, потому что Эдмон сказал то, о чем хотел говорить я. Вы сказали, что CZDS, и ваш пример протокола доступа к регистрационным данным это показывает, и вы сказали, что они еще не включены в

политику. Я правильно понимаю? И могу ли я попросить вас разъяснить это, пожалуйста?

ЭДМОН ЧАНГ:

Насколько я понимаю, и, возможно, у Бекки будет более подробная информация, или у Аври, CZDS включена в соглашение об администрировании домена верхнего уровня, но не является частью согласованной политики. Поэтому регистратурам оставлена обязанность решать, отвечать ли на запросы загрузок, как было сказано. Возможно, у Бекки, Аври или других есть более конкретные сведения, но вот что...

БЕНЕДИКТ ЭДДИС:

Возможно пример с заложниками не лучший, это я просто вспомнил свой прошлый опыт работы в правоохранительных органах. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Да, CZDS изначально была согласованной политикой. Я не помню точно, как давно это было, частью чего это было, но это было до раунда 2012 года, так что все это должно было быть там. Но в договорах с регистратурами, очевидно, есть требования по предоставлению этой услуги. Именно на этапе интерпретации всего этого возникает путаница. Хорошо. Бекки, вы следующая, а потом Род и Мэтью. Кто-то еще хочет поднять руку?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо. Хочу ответить на пару поднятых вопросов. Я думаю, Стив, что касается ситуации со срочной заявкой, Правление рассмотрело это на основании заявки, которую мы получили от GAC, и я думаю, что мы согласны, что это не соответствует поставленной цели. Однако, есть некоторые очень сложные вещи, о которых нам придется подумать.

С моей точки зрения, все должно быть так: в чрезвычайной ситуации, когда вам нужно, чтобы люди реагировали очень быстро, потому что речь о чьей-то жизни или эксплуатации детей, если у вас нет предварительно проверенных учетных данных, быстро отреагировать будет практически невозможно.

Правление вернет вопрос о срочной заявке в Совет GNSO для уточнения того, можно ли ждать пять или семь рабочих дней, как в случае с заложниками или чем-то в этом роде.

Но я хочу сказать еще кое-что обо всех этих людях, которые заявляют, что не собираются использовать RDRS. Я надеюсь, что вы воспримете это в том духе, в котором это предлагается, потому что я пыталась сказать это и группе коммерческих заинтересованных сторон. Когда вы говорите, что люди не будут ее использовать, вы должны четко осознавать тот факт, что, исходя из анализа защиты данных, люди на самом деле будут иметь в виду, что это не нужно или они могут получить это в другом месте, или же нам нужны доказательства противоположного.

Если это вам не нужно или вы получаете данные откуда-то еще, и это не персональные данные, поэтому этот момент нас меньше беспокоит, вы автоматически провалите тест на баланс законных интересов. Люди продолжают говорить, что никто не будет об этом просить, но из этого следует только еще одно доказательство того, что происходит: единственное, что люди могут из этого вынести, это то, что это не пройдет проверку баланса законных интересов. Я говорю это с глубочайшим уважением, так как не хочу затевать спор.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Бекки. И я... о, нет. Хорошо. Спасибо. Далее у нас есть Род и Мэтью. Передаю слово вам, Род.

РОД РАСМУССЕН:

У меня небольшой комментарий. Я не хочу нырять в эту кроличью нору, потому что мы использовали примеры для иллюстрации проблемы, и мы не собираемся решать все проблемы здесь сегодня. Пожалуйста, обсудите это офлайн. Я знаю, что есть необходимость обсудить некоторые вещи, мы пытаемся добиться этого на более высоком уровне.

Теперь, сказав это, я собираюсь немного нарушить то, что я только что сказал, потому что я не хочу создавать впечатление, не по этому вопросу, а по чему-то другому, я не хочу создавать впечатление, что существует закономерность противопоставления сторон, связанных договорными

обязательствами, другим сторонам. Есть еще один вопрос, который находится в нашем потенциальном рабочем списке. По этому вопросу нет консенсуса SSAC, позвольте мне прояснить это.

Этот вопрос был поднят сегодня на другом заседании, или не сегодня, в начале недели, когда мы предварительно делились с Правлением информацией о том, о чем мы собирались поговорить, о вещах, которые работают не совсем правильно: речь об операторе регистратур экстренных служб.

Беглый неофициальный опрос гражданских регистратур показал, что они, судя по всему, тоже не считают его целесообразным. Это пример того, что стороны, связанные договорными обязательствами, тоже недовольны. Поэтому я не хочу, чтобы у кого-то сложилось впечатление, что мы придираемся к какой-то конкретной группе, мы придираемся к себе и всем остальным, кто участвует в процессе ICANN, и говорит: «давайте станем лучше,

как же этого достичь?» Прежде всего, я хочу убедиться, что мы достигли этого уровня. Также я хотел сказать, что ODA и некоторые другие внедренные вещи улучшили процесс. Но какие механизмы предусмотрены на случай, когда дела идут не так, как хотелось бы?

И как нам добиться того, чтобы мы выполняли свою работу лучше на более высоком уровне, чтобы не дойти до того момента, когда люди говорят: «Вы потратили два года, споря об этом, вы разработали политику, но она не работает. Вернитесь и

попробуйте еще раз». Так что было бы неплохо иметь это до того, как ICANN потратит много денег на оценку того, что можно было сделать лучше на предыдущих этапах.

Я думаю, что наличие представителей Правления — это здорово, но, возможно, нам нужно провести некоторые другие оценки на более раннем этапе этого процесса. Вот пара мыслей, которые пришли мне в голову. У меня все.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Нет, большое вам спасибо. И я думаю, что ваше последнее замечание действительно имеет решающее значение в рамках обсуждений GPI Правлением. Это хороший вопрос: есть ли способ интегрировать это в процессы сообщества? Правление не может указывать людям делать это, но, как сказала Аври, Правление использует возможности для пропагандирования этой идеи.

Я думаю, что то, что SSAC внимательно изучил этот момент и предложил эти вопросы и примеры, — действительно хороший результат всего этого. Я бы сказал, что следующие шаги в этой связи должны включать рассмотрение того, какую роль мы можем сыграть в попытке донести что-то из этого до сообщества, чтобы сделать это частью процессов.

Это стоит иметь в виду. Мэтью — мой последний выступающий в очереди. У нас осталось семь минут. Не знаю, хочет ли еще кто-то...О, отлично. Аври скажет несколько последних слов. Но, Мэтью, слово тебе.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо Джим. Позвольте немного развить и углубиться в то, что вы сказали: я думаю, что мы рискуем слишком поздно обратить внимание на соответствии цели любого процесса, механизма или инструмента, который мы развертываем. Когда мы рассматриваем поступающие к нам рекомендации, Правление применяет свой собственный подход проверки соответствия поставленной цели.

Иногда мы обнаруживаем, что они не соответствуют своей цели, и именно поэтому вы видите, как мы возвращаемся с множеством вопросов для разъяснений и так далее. Так что в каком-то смысле, да, будет интересно интегрировать это в GPI, но на самом деле может быть важнее интегрировать это в процессы на гораздо более ранней стадии. И я бы сказал, что вы могли бы даже подумать о стадии учреждения. Соответствует ли устав цели?

РОД РАСМУССЕН: Я думаю, что если вы примените такой подход к решению этой проблемы, вы получите гораздо более эффективные результаты в отношении политик. Поэтому, думаю, стоит подумать именно о таких этапах, а не о конце, когда вся работа уже сделана. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Спасибо, Мэтью. На этом, Аври, слово вам.

АВРИ ДОРИА: Мэтью, вы сказали почти то же, что я собиралась сказать, только наоборот. Это один из моментов, о которым я постоянно спору, хотя через несколько дней это прекратится. Я выступала за привязку этого процесса GPI к каждому этапу процесса разработки политики, поскольку, по сути, как вы сказали, есть разные вопросы, которые стоит задать на каждом этапе: соответствует ли процесс цели, или как-то так, в зависимости от того сколько целей предусмотрено в рамках GPI, потому что проблема шире.

Мы можем обсуждать разные темы в рамках него, но только для того, чтобы он работал, чтобы убедиться, что все получается, работает и взаимодействует. Но это возможно только в том случае, если он будет привязка к процессу разработки политики, начиная с устава и через все его этапы, с правильными индикаторами и правильными функциями, чтобы можно было достигнуть состояния, когда это станет для Правления почти автоматическим. Им не нужно об этом так много думать.

Это позволит им сразу видеть, где и что было сделано, а не просить какого-нибудь умного сотрудника все прочесть и найти все места, где это было сделано. Так что я с вами полностью согласна, но сформулировала иначе. И спасибо за это, я очень

надеюсь, что вы возьметесь за это и что-нибудь из этого сделаете.
Спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Хорошо. Спасибо, Аври. Я признателен вам за это. У нас осталось 4 минуты из нашего часа. В очереди желающих выступить больше никого нет. Есть еще кто-то, что хочет что-то сказать, прежде чем я передам слово Роду для заключительного слова? Не вижу новых поднятых рук. Я считаю, что это была отличная дискуссия, и очень благодарен всем, кто внес свой вклад в это обсуждение. На этом позвольте мне передать слово Роду для заключительного слова.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, Джим. И спасибо Правлению за привлечение нас к этой дискуссии. Когда Мэтью сказал об этапе определения круга задач, это тоже был один из вопросов для обсуждения, который у нас был. Я же хочу отметить, что мы проделали большую работу в пространстве GNSO в отношении определения круга задач и включения всего необходимого.

У каждого из консультативных комитетов также есть свой собственный процесс. Мы сами проводим много времени, анализируя эти вещи и думая об определении круга задач. Потому что, в конечном итоге, определение круга задач часто оказывается тем, что является основной причиной проблемы в конце концов.

Кроме того хочу добавить, что нам также нужно хорошо поработать. Я не имею в виду, что ничего не делается — кое-что из этого уже сделано. Я говорю о постановке целей в отношении того, чего мы хотим достигнуть в итоге.

Дискуссия о целях поможет вам определить круг задач, верно? Цели, насколько это возможно, должны быть измеримыми и измеряться на протяжении всего пути. Это тесно связано с проверкой, как сказала Аври, с концепцией общественных интересов и многими другими вещами. Но чем больше работы вы проделаете для подготовки хорошего плана, тем меньше работы вам придется делать позже.

И мы обнаружили, что одно из главных разочарований вокруг ICANN заключалось в том, что мы тратим много времени, пытаясь что-то реализовать, после того, как потратили много времени на спор о том, что делать. Итак, давайте посмотрим, может, предварительное выполнение немного упростит процессы. Благодарю вас от имени SSAC за еще одно хорошее заседание.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Хорошо. Всем спасибо. Мы закрываем заседание.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]